

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Елена Логунова

Что-то другое

Александр Руж

Тринадцатого в тринадцать

Анна и Сергей Литвиновы

Кот особого назначения

Татьяна Устинова

Хорошо забытое старое

Альбина Нури

Время играть

Евгения Михайлова

Любовь Ксении

Наталия Антонова

Поздняя осень

Осень с ДЕТЕКТИВОМ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-72

Редактор серии *А. Антонова*
Разработка серийного оформления
А. Гаретов и С. Курбатов

Осень с детективом : сборник рассказов /
О-72 Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы,
Альбина Нури, Евгения Михайлова и др. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186552-8

Сборник «Осень с детективом» открывает новый сезон шуршащих под ногами листьев, ярких зонтов и теплых красок природы. Популярные отечественные авторы, работающие в жанре остросюжетной литературы — Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Альбина Нури и другие известные писатели — в своих коротких криминальных историях передают все оттенки осени. Это чарующее время года становится прекрасной декорацией к тем захватывающим происшествиям, с которыми сталкиваются их герои. И, конечно, они с блеском распутывают все тайны и загадки, которые преподносит им осень!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо»,
2023

ISBN 978-5-04-186552-8

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Логунова

ЧТО-ТО ДРУГОЕ

7

Александр Руж

ТРИНАДЦАТОГО В ТРИНАДЦАТЬ

54

Анна и Сергей Литвиновы

КОТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

115

Татьяна Устинова

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

150

Альбина Нури

ВРЕМЯ ИГРАТЬ

160

Евгения Михайлова

ЛЮБОВЬ КСЕНИИ

190

Антонова Наталия

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

223

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• ЧТО-ТО ДРУГОЕ •

—В аля? Валечка, ты ли это?
Бабка внезапно прекратила нахваливать укроп с петрушкой и устояла на Валентину Петровну. Блеклые глаза налились слезами, руки — в каждой зажат пук зелени — обессиленно опустились. А еще секунду назад она так бодро размахивала своими «букетами», настойчиво демонстрируя пышность и свежесть товара, — ни дать ни взять резвая барышня из группы поддержки спортивной команды!

— Мы знакомы? — Мордасова присмотрелась к «черлидерше».

Где-то она видела это длинное, как у лошади, скорбное лицо...

Вспомнить — где именно, почему-то не получалось, и Валентина Петровна рассерди-

лась на себя. Куда это годится, без пяти лет пенсионерка, а память — девичья!

Непрофессионально это — опытному кадровику иметь такую память.

— Валечка, это же я, Эмма Павловна. Витюсика мама.

В голове опытного кадровика кляцнуло — с таким звуком мог бы выдать результат вычислений старинный арифмометр, и из ящика воображаемой картотеки в голове само собой выскочило нужное личное дело.

— Виктор Козлов, наладчик станков ЧПУ, — машинально произнесла Валентина Петровна.

— Ах, милая моя! — Мама наладчика Козлова полезла энергично обниматься.

«Букеты» свои она при этом не положила, и они заелозили по спине Мордасовой, как мочалки.

Валентина Петровна встревожилась. Ее спину этим теплым и солнечным сентябрьским днем обтягивало трикотажное полотно молочно-белого кардигана. Нового и недешевого, между прочим! Будет очень жаль, если на нем появятся затяжки и зеленые пятна.

— Я тоже очень рада вас видеть, Эмма Павловна, — аккуратно высвободившись,

заверила во всех смыслах старую знакомую Мордасова.

Она уже все вспомнила.

Витюсик Козлов непродолжительное время трудился на заводе, где его матушка была средней руки боссом по профсоюзной части, а сама Валентина Петровна работала в кадрах. Давненько это было, лет тридцать назад, пожалуй.

Заботливая Эмма Павловна тогда настойчиво пыталась самолично, не доверяя небезупречному вкусу сына, найти ему добрую подругу, с этой целью она то и дело захаживала в бухгалтерию и к делопроизводителям, где наиболее часто появлялись новые сотрудницы. Потом ей кто-то подсказал — или она сама сообразила, что поиски можно упростить, если регулярно получать информацию из первых рук, в отделе кадров, и с этой целью подружилась с тогдашней начальницей Валентины Петровны. Но даже при столь основательном подходе найти идеальную девушку, способную подарить Витюсику счастье в личной жизни, никак не получалось. Тогда Эмма Петровна решила, что провинциальные барышни недостаточно хороши, и отправила сына куда-то в столицу... По всей видимости, именно в Северную — в Питер.

Продолжения саги о Козловых Мордасова не знала. Сама она перебралась в град Петров всего полгода назад и с Витюсиком на берегах Невы не встречалась, бог миловал.

— Надо же, и ты тут? А давно? И что, как? — Эмма Павловна возбужденно фонтанировала вопросами.

Валентина Петровна демонстративно посмотрела на часы:

— Вы извините, Эмма Павловна, но мне пора на работу... Так почему у вас зелень, вы сказали?

— Ой, да бери так, не разорюсь я с одного пучка. — Козлова всучила ей «букет» поменьше и, удерживая за руки, потребовала: — Дай телефон свой, созвонимся, встретимся, вспомним прошлое...

— Спасибо. — Мордасова аккуратно уложила в сумку подарок и, понимая, что отказать будет неудобно, дала бабке визитную карточку.

Та была новенькая, белоснежная, с золотой вязью, складывающейся в неудобочитаемое название компании, которую сама Валентина Петровна называла «Гырмырпыр Гырмырпейшн». Компания занималась разработкой высокотехнологичного продукта,

сути, смысла и назначения которого Мордасова не понимала, что совершенно не мешало ей планомерно и неостановимо приближать к идеалу команду сотрудников.

Хороший кадровик — он любую рабочую группу улучшит, хоть о футболистах речь, хоть о трактористах, хоть о блокчейн-разработчиках!

— Созвонимся! Я наберу! — покричала взбодрившаяся Козлова в белую трикотажную спину торопливо удаляющейся Мордасовой.

Валентина Петровна на ходу покивала, в душе надеясь, что бабка не разберет затейливую вязь и перепутает цифры телефонного номера.

Никакого желания встречаться и вспоминать стародавнее заводское прошлое у нее не имелось.

А зелени ей нужно было два пучка. Два, а не один!

Второй пришлось докупить в магазине у дома.

Это Валентину Петровну расстроило.

У бабки Козловой, надо признать, укроп и петрушка оказались посвежее, а Мордасова была не чужда перфекционизма: если есть вы-

бор — всегда надо брать лучшее! Хотя о кадрах речь, хоть о продуктах.

Прошли те времена, когда она вынуждена была варить бульон на голых костях, нынче «Гырмырпыр Гырмырпейшн» оплачивал бесценной сотруднице расходы на провиант. Так уж вышло, что варка борща по умолчанию стала важнейшей обязанностью многоуважаемого кадровика компании.

У дверей ее квартиры на десятом этаже отирался Иваныч — немолодой и благородно седовласый, но разнообразно активный админ «Гырмырпыр Гырмырпейшн». Услышав характерный звук причалившего лифта и увидев выходящую из него Мордасову, он отлепился от стены, горделиво распрямился во весь свой не столь высокий рост и с претензией молвил:

— Ну, Валя! Я все понимаю, скайп и зум — от лукавого, но на обычные звонки-то можно отвечать?

— Я отвечаю, — сказала Валентина Петровна и спохватилась, что поутру не оживила мобильный, отключенный перед сном.

Вернее, перед тем, чем они с Иванычем занимались до того, как уснули.

Воспоминание заставило ее покраснеть, и все же она с достоинством договорила:

— Всегда отвечаю, если не занята чем-то более важным, чем служебные дела.

Теперь уже Иваныч проявил сообразительность и покраснел.

Отключать мобильные «перед сном» предложил именно он. Админу не раз случалось и среди ночи принимать внезапные вызовы руководства, которое обитало преимущественно в метавселенной и о режиме дня и ночи нормальных людей имело смутное представление.

— Говори уже, что там. — Валентина Петровна открыла дверь, придержала ее для Иваныча и вслед за ним вошла в прихожую.

— Там очередная девчуля-красотуля по твоему объявлению пришла. — Иваныч приотпнул ногой, чтобы собеседница не затруднилась с пониманием, где — там: этажом ниже.

Офис «Гырмырпыр Гырмырпейшн» помещался в такой же, как у Мордасовой, «двушке» на девятом этаже. Очень удобно: ни затрат на дорогу к рабочему месту, ни опозданий.

Валентина Петровна взглянула на часы, висевшие на стене, и удивилась:

— Я ей назначила на четырнадцать часов, а сейчас двенадцать!

— Точно! — Иваныч энергично кивнул, и серебряные проволоочки «ежика» на его голове затряслись и заблестели, как новогодняя мишура, — красиво. — Ее подвела техника. Смартфон сам собой перевелся с московского времени на омское, а это три часа разницы.

— Еще одна! — Мордасова закатила глаза.

Иванычу не нужно было объяснять, о чем она. Они давно сошлись на том, что являются осколками древней цивилизации, последними атлантами.

Атлантам и в голову не пришло бы всецело доверять смартфонам, компьютерам и прочим вместилищам Искусственного Интеллекта. Атланты посмотрели бы время на часах — наручных, настольных, настенных.

У поколения гениальных рукожопов, как Иваныч любовно называл их юных коллег, часов вообще не имелось.

— Чем больше их, тем меньше нас, — вздохнул Иваныч и посмотрел на наручный хронометр. — Так ты идешь?

— На четверть часа, не больше, — твердо сказала Валентина Петровна. — Иначе не будет вам на обед никакого борща, придется суши заказывать.

— Чур меня, чур! — открестился Иваныч, и они пошли вниз.

Девчуля-красотуля сидела на диванчике в прихожей — единственном, кроме кухни и санузла, помещении, где было светло. В комнатах, где стояли рабочие столы с компьютерами, окна были постоянно зашторены и царила вечная ночь. Из-за этого Валентина Петровна называла офис вампирским логовом и не любила в нем задерживаться, предпочитая работать у себя дома.

— Здравствуйте, не ждала вас так рано, — с легким укором сказала Мордасова девушке и опустилась в кресло, которое вместе с диваном образовывало комфортный мягкий уголок — подходящее место для проведения короткого собеседования.

Иваныч тихо испарился.

— Простите, у меня гаджет глюкнул, — виновато глянула гостья.

— Я поняла, — сухо сказала Мордасова.

— Какой-то системный сбой, не иначе. — Из большой комнаты выглянул, не вставая из-за своего стола в углу, долговязый кодер Коля, он же Клаус, и высказался в поддержку девушки: — У меня Сири на Гринвич перешла, я на два часа опоздал! А Юрец вообще